

УДК 81'367.622

С. И. Буркова

Новосибирский государственный технический университет

Способы выражения именной множественности в русском жестовом языке*

Рассматриваются способы выражения именной множественности в русском жестовом языке (РЖЯ). Показано, что в РЖЯ при помощи морфологических и лексических средств дифференцируются разные типы именной множественности: аддитивная, собирательная, ассоциативная и дистрибутивная. Наиболее регулярно выражаемым значением, кодируемым при помощи специализированных морфологических средств, является дистрибутивная именная множественность, что, по-видимому, объясняется визуально-кинетической природой РЖЯ и важной в нем ролью пространства. Способы кодирования именной множественности в РЖЯ обнаруживают как специфику, обусловленную тем, что информация в этом языке передается при помощи движений и воспринимается зрительно, так и типологическое сходство с одноименными способами в звуковых языках.

Ключевые слова: русский жестовый язык, редупликация, модификация жеста, именная множественность, аддитивная множественность, собирательная множественность, ассоциативная множественность, дистрибутивная множественность.

Введение

Русский жестовый язык (далее – РЖЯ) функционирует как средство коммуникации среди глухих и слабослышащих на территории Российской Федерации. Информация в РЖЯ, как и в других жестовых языках, передается в трехмерном пространстве при помощи жестов рук и немануальных средств – движений головы и корпуса, мимики. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. число

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 12-06-00231-а).

Буркова Светлана Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; burkova_s@mail.ru)

носителей РЖЯ в стране составляет 120,5 тыс. человек, однако по данным Всероссийского общества глухих, это количество в несколько раз больше.

Средства выражения именной множественности в РЖЯ до сих пор не являлись предметом специального исследования, в опубликованных работах по РЖЯ лишь отмечается возможность выражения множественного числа существительных при помощи редупликации, жестов МНОГО и РАЗНЫЙ, числительных, супплетивизма и исполнения одноручного жеста двумя руками [Зайцева, Фрумкина, 1981; Зайцева, 2000; Grenoble, 1992; Давиденко, Комарова, 2006]. Проведенное нами исследование показывает, что в РЖЯ при помощи морфологических и лексических средств дифференцируются разные типы именной множественности: аддитивная, собирательная, ассоциативная и дистрибутивная.

Исследование проводилось на материале корпуса текстов, записанных от носителей РЖЯ (около 80 тыс. словоупотреблений), и на материале, полученном путем анкетирования. К анализу привлекались также данные словаря РЖЯ [Базов и др., 2009] и Международного видеословаря национальных жестовых языков Spreadthesign¹.

1. Аддитивная множественность

Аддитивная (стандартная) множественность представляет собой референцию к состоящему из более чем одного элемента множеству однородных индивидуализированных экземпляров объекта, называемого именной основой [Даниэль, 2007, с. 286]. В РЖЯ аддитивная множественность выражается как при помощи морфологических средств, так и лексически.

Морфологическим способом выражения рассматриваемого значения в РЖЯ является редупликация, представляющая собой значимое повторение мануального жеста (т. е. жеста, исполняемого руками), его части и / или немануального показателя (мимики, движений головы или корпуса тела). Редупликация в РЖЯ, как и в других жестовых языках, очень продуктивна, она используется для выражения целого ряда значений. И в структурном, и в функциональном отношениях редупликация в РЖЯ обнаруживает большое сходство с одноименным явлением в звуковых языках, однако обладает и спецификой, обусловленной важной для жестовых языков ролью пространства в передаче информации и возможностью использования двух независимых артикуляторов (рук) одновременно. Выделяются несколько структурных типов редупликации, имеющих достаточно отчетливую функциональную дистрибуцию². При кодировании аддитивной именной множественности используются два типа: простая редупликация и двуручная симультанная редупликация.

При простой редупликации жест повторяется без изменения его параметров³. Этот тип редупликации сопоставим с точной редупликацией в звуковых языках. При двуручной редупликации подключается дополнительный мануальный артикулятор: исходно одноручный жест (такой, который в словарной, «классической»

¹ Spreadthesign: Международный видеословарь национальных жестовых языков. URL: <http://www.spreadthesign.com> (дата обращения 01.11.2014).

² Подробное описание структурных типов и функций редупликации в РЖЯ см. [Буркова, Филимонова, 2014].

³ Параметрами жеста являются: конфигурация (форма кисти руки); локализация (место исполнения жеста в пределах жестового пространства – области, используемой говорящим для артикуляции); ориентация (направление ладони и пальцев по отношению к корпусу тела говорящего); характер и направление движения.

форме выполняется одной рукой) выполняется двумя руками. Этот тип редупликации не имеет аналога в звуковых языках. Имеются два подтипа двуручной редупликации: симультанная и сукцессивная. При симультанной редупликации жест выполняется обеими руками синхронно, при сукцессивной – правой и левой руками поочередно. В случае сукцессивной редупликации возможны дополнительные линейные повторы жеста (например, жест выполняется сначала правой рукой, затем левой рукой, затем опять правой рукой). В случае симультанной редупликации линейные повторы жеста, как правило, отсутствуют: жест выполняется каждой рукой только один раз.

Выбор между простой и двуручной симультанной редупликацией при кодировании значения аддитивной множественности объектов обусловлен структурными характеристиками исходного жеста. Простая редупликация применяется по отношению к одноручным контактным⁴ жестам и таким двуручным жестам, в которых руки контактируют между собой. Так, одноручными контактными являются жесты ВРАЧ⁵ в (1) и ТАБЛЕТКА в (2), двуручными с контактом рук между собой – жесты ФАКТ в (3) и КНИГА в (4).

(1) БОЛЕЗНЬ ЛЕЧИТЬ НЕВОЗМОЖНО ТАКОЙ.ЖЕ / ДАЖЕ.ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ЛЕЧИТЬ
ВРАЧ+(r/s) ЛУЧШИЙ / БЕСПОЛЕЗНО ЛЕЧИТЬ НЕВОЗМОЖНО ТАКОЙ.ЖЕ
 ‘Все равно болезнь неизлечимая, даже если бы его лечили самые лучшие врачи, это бы все равно не помогло.’ (a-s1)

(2) INDX ЕСТЬ ЗАКОНЧИТЬ ДВА **ТАБЛЕТКА+(r/s)**
 ‘Пусть принимает по две таблетки после еды.’ (a-s2)

(3) Я ПОСТОЯННО ИНТЕРНЕТ ВНУТРИ ИНТЕРЕСНЫЙ(r/dbl/sm) **ФАКТ+(r/s)**ТЕМА
 НАЗВАНИЕ ИНТЕРЕСНЫЙ **ФАКТ+(r/s)** СМОТРЕТЬ ИСКАТЬ ИНТЕРЕСНЫЙ
 ‘Я постоянно сижу в интернете, ищу и смотрю самые интересные новости.’
 (букв.: факты) (d-s3-s4)

(4) ПРОВЕРИТЬ **КНИГА+(r/s)** ВЕСЬ НОРМАЛЬНЫЙ / МИНОВАТЬ PRF
 ‘Документы проверили, все нормально. Прошли [границу].’ (st-s5)

Двуручная симультанная редупликация применяется по отношению к одноручным бесконтактным жестам (5–7) или двуручным жестам, способным редуцироваться до одноручных (8). Последние – это жесты, в которых одна из рук является активной, а вторая служит базой, местом артикуляции, при этом допускается неучастие пассивной руки в исполнении жеста. Так, жест МЫШЬ в словарной форме выполняется двумя руками, активной и пассивной, однако для его понима-

⁴ Под контактными здесь и далее понимаются жесты, имеющие жесткую привязку к определенной области на теле говорящего. Например, жест ВРАЧ в (1) выполняется у предплечья левой руки, место исполнения этого жеста нельзя изменить. В англоязычной литературе по жестовым языкам применительно к таким жестам используется термин «body-anchored signs», см., например: [Johnston, Schembri, 2007]. Бесконтактные жесты, напротив, могут сдвигаться в жестовом пространстве. Например, жесты ОКНО, ЧЕЛОВЕК могут быть исполнены правее или левее, выше или ниже в пределах жестового пространства.

⁵ Здесь и далее жесты обозначаются малыми прописными буквами. Обозначения жестов при помощи эквивалентов звукового языка являются до некоторой степени условными: объем значения жеста и соответствующего слова, как правило, не полностью тождественны.

ния достаточно только активной руки. В примере (8) информант обеими руками выполняет одновременно «активную» часть этого жеста ⁶.

В очерке [Grenoble, 1992] отмечается, что в РЖЯ исполнение исходно одноручного жеста двумя руками служит для указания на двойственное число. Однако это не подтверждается нашими данными. В примере (5) исполнение жеста СТУЛ двумя руками соотносится с указанием на то, что стульев два. В примере (6) исполнение жеста СУМКА двумя руками также может быть связано с указанием на то, что сумок две – по одной в каждой руке. Однако в примерах (7–8) речь явно идет не о двух, а о большем количестве объектов.

(5) ДРУГОЙ КОМНАТА / Я СТУЛ(r/dbl/sm)
'Там другая комната. Я смотрю – два стула.' (st-s5)

(6) IMP:LOC IMP:LOC / СУМКА(r/dbl/sm) ОСТАВИТЬ:LOC
'Иди, иди. Сумки оставь здесь.' (st-s5)

(7) БЫТЬ:PAST+(r/s)⁷ ЧЕЛОВЕК(r/dbl/sm) ЗЛОЙ ДОБРЫЙ И В.ТОМ.ЧИСЛЕ
СОБАКА(r/dbl/sm) ЗЛОЙ ДОБРЫЙ БЫТЬ:PAST+(r/s)
'Бывают люди злые и добрые, так же и собаки бывают злые и добрые.' (st-s5)

(8) ТОЛЬКО ПЕРИМЕТР НЕМНОГО КАПНУТЬ++++(r/s:m/arc) / ВСЁ /
БОЛЬШЕ ПАХНУТЬ БОЛЬШЕ МЫШЬ(r/dbl/sm) НЕ.БУДЕТ /
УЙТИ ДОЛОЙ ДО.СВИДАНИЯ ВСЁ
'Накапай по периметру и все, попрощайся с мышами, от запаха они убегут.'
(st-s6)

Следует отметить, что, во-первых, ни простая редупликация, ни двуручная симультанная редупликация не являются специализированными показателями аддитивной именной множественности. В исследовании [Буркова, Филимонова, 2014] показано, что, помимо выражения указанного значения, «чистая» простая редупликация участвует в кодировании ряда аспектуальных значений и образовании лексем другого грамматического класса. «Чистая» двуручная симультанная редупликация, помимо выражения аддитивной именной множественности, может кодировать значение глагольного симультанного дистрибутива⁸. Кроме того, оба типа редупликации могут выступать в сочетании с модификациями параметров жеста при выражении значений дистрибутивной множественности, именной и глагольной, а также при образовании реципрокальных форм некоторых глагольных жестов. Во-вторых, значение аддитивной множественности далеко не всегда кодируется в РЖЯ морфологически. Оно может быть выражено в предложениях только лексически – при помощи кванторных жестов: МНОГО (9), ВСЬ (10), числительных (11).

⁶ Следует отметить, что не все двуручные жесты, в которых одна рука является активной, а другая пассивной, допускают неучастие пассивной руки. Например, двуручный жест КАРАНДАШ без участия пассивной руки не будет понятен.

⁷ Жест БЫТЬ:PAST в редуплицированной форме является специализированным показателем итератива, он выражает значение 'бывало / бывает'.

⁸ Указания на то, что дистрибутивные ситуации происходят синхронно, в один и тот же момент времени, см. в [Храковский, 1989, с. 34].

(9) ФАКТ INDX ПРОФЕССИЯ МАСТЕР Н-О⁹ PRTCL ПРОБЛЕМА МНОГО ЭТО ПРИЧИНА МОЧЬ

‘Он, конечно, профессионал, но проблем все же много, может быть, в этом причина.’ (st-s1)

(10) ЭТАЖ:ДВА ОБЩЕЖИТИЕ / СПАТЬ МАЛЬЧИК ДЕВОЧКА
РАЗДЕЛИТЬ.ПОПОЛАМ РЕШЕТКА / INDX ДЕВОЧКА ВЕСЬ / INDX
МУЖЧИНА ВЕСЬ

‘На втором этаже общежитие. Женская и мужская половины разделены решеткой: там девочки, тут мальчики.’ (st-s7)

(11) МАТЬ INDX У:INDX БЫТЬ:PRES ПЯТЬ СЫН

‘У матери пять сыновей.’ (a-s8)

Особым, достаточно распространенным способом выражения аддитивной множественности в РЖЯ является использование классификаторной конструкции с конфигурацией CLF:МНОЖЕСТВО. Классификаторные конструкции представляют собой особый класс жестов, в которых конфигурация, ориентация, локализация и движение обладают собственными значениями. Характерной особенностью этих конструкций является использование особых конфигураций, обозначающих отнесенность референта к какому-либо классу: двуногих существ, плоских предметов, круглых предметов, транспортных средств и т. д. Классификаторные конфигурации в сочетании с разнообразными локализациями, ориентациями и типами движения употребляются для указания на движение или местоположение определенного объекта, те или иные операции с определенными объектами, а также на размеры и форму объекта.

Классификаторная конструкция с конфигурацией CLF:МНОЖЕСТВО, по нашим данным, используется для выражения аддитивной множественности только в тех случаях, когда речь идет о множестве живых существ: людей, животных, птиц, насекомых. Как правило, эта конструкция выступает в сочетании со знаменательным жестом, конкретизирующим объекты множества: КАВКАЗ ‘кавказец’, ВРАЧ (12), ГЛУХОЙ (13), МУХА (14). Реже знаменательный жест отсутствует, а соответствующее значение определяется контекстом (15).

(12) СЛУЧИТЬСЯ ВЕЧЕР CLF:МНОЖЕСТВО.БЫСТРО.ДВИГАТЬСЯ НЕСТИ
ЖЕНЩИНА БЕРЕМЕННЫЙ / КАВКАЗ / ВРАЧ
CLF:МНОЖЕСТВО.ОСТАВАТЬСЯ.НА.МЕСТЕ МОЛЧАТЬ

‘Однажды вечером люди бегут, несут женщину беременную, кавказцы. <...> Врачи все стоят, молчат.’ (st-s5)

(13) ЗАВОД INDX CLF:САМОЛЕТ ЗАВОД ЗНАТЬ / НОВОСИБИРСК INDX
КРУПНЫЙ INDX ГЛУХОЙ CLF:МНОЖЕСТВО.СОЙТИСЬ /
ЗНАМЕНИТЫЙ INDX

‘Завод Чкаловский¹⁰ знаешь? В Новосибирске это крупное место, куда глухие стекаются, знаменитое место.’ (st-s9)

⁹ Слова русского языка, переданные при помощи букв дактильного (жестового) алфавита, здесь и далее обозначаются малыми прописными буквами через дефис.

¹⁰ Авиационный завод им. В. П. Чкалова.

(14) К-Е-Р-О-С-И-Н ПАХНУТЬ CLF:МНОЖЕСТВО.УЙТИ ВЕСЬ М-У-Х-А ТОЖЕ
УБРАТЬ МОЧЬ Я УДИВИТЬСЯ

‘Кто бы мог подумать, что запах керосина может избавить от мух!’ (st-s6)

(15) МОСКВА PRТCL PRТCL / CLF:МНОЖЕСТВО.ДВИГАТЬСЯ М-У-Р-А-В-Е-Й /
ЧТО INDX ИНТЕРЕСНЫЙ / ОТСУТСТВОВАТЬ / PRТCL

‘А Москва, ну что... Толпы людей бегают как муравьи. Что там интересного? Ничего.’ (d-s2-s10)

Имеются единичные пары жестов, в которых значение аддитивной множественности выражается супплетивным способом: РЕБЕНОК / ДЕТИ; ВОЛОС / ВОЛОСЫ; ЗУБ / ЗУБЫ.

Аддитивная множественность может вообще не получать специального обозначения, если ее значение ясно из контекста (16).

(16) КАКОЙ ГОРОД ЕХАТЬ БЫТЬ:PAST INDX

‘В каких городах ты был?’ (d-s2-s10)

2. Собирательная и ассоциативная множественность

Значение собирательной множественности представляет собой указание на то, что множество объектов концептуализируется как недискретная однородная совокупность [Плунгян, 2011, с. 214].

Морфологическим способом выражения данного значения является модификация движения: жест исполняется с движением в горизонтальной плоскости по дуге: ДЕРЕВО(m/arc) ‘лес’; КУСТ(m/arc) ‘кустарник’; ТРИ(m/arc) ‘трое’; ПЯТЬ(m/arc) ‘пятеро’ и др. Смещение по дуге возможно только для бесконтактных жестов, допускающих изменение локализации. В случае контактных жестов используется аналитическая конструкция – сочетание знаменательного жеста, обозначающего объект множества, и указательного жеста INDX (вытянутый указательный палец), находящегося в постпозиции к знаменательному жесту и исполняемого с движением по дуге: УЧЕНЫЙ INDX(m/arc) ‘профессура’; АГЕНТ INDX(m/arc) ‘агентство’, ср. также (17).

(17) С-Ш-А МУЖЧИНА INDX(m/arc) АРМИЯ СЛУЖИТЬ ДОЛЖЕН СВОБОДНЫЙ
‘В США мужчины не обязаны служить в армии.’ (a-s1)

Насколько можно судить на основании имеющегося у нас материала, в случае именных жестов движение по дуге регулярно соотносится с семантикой собирательной множественности. Оно присутствует и в структуре производных жестов с семантикой собирательности КОЛЛЕКТИВ ‘коллектив / союз / федерация’, ОБЩЕСТВО ‘общество’, ПРЕЗИДИУМ ‘президиум / комиссия’ и др., а также в глагольном жесте СОБРАТЬ. Однако в целом формы с семантикой собирательной множественности в нашем материале не многочисленны и пока остаются неясным, какие ограничения на сочетаемость имеются у рассматриваемого значения. Для этого требуется дальнейшее исследование на большем объеме языкового материала.

Значение ассоциативной множественности определяется как ‘X и другие подобные ему объекты’ [Плунгян, 2003, с. 282]. Это значение близко к значению собирательной множественности. При его выражении эксплицитно называется

лишь один из элементов обозначаемой совокупности, при этом не все референты формы множественного числа являются референтами основы существительного [Даниэль, 2007, с. 292]. Характерным признаком ассоциативной множественности является то, что эксплицитно обозначенный референт (фокусный референт) иерархически выделен из множества ассоциированных с ним референтов на основании какого-либо прагматического критерия [Даниэль, 1999, с. 364].

Ассоциативная множественность выражается в РЖЯ при помощи словосочетания, состоящего из жеста / нескольких жестов, называющих один или несколько из элементов обозначаемой совокупности, и жеста РАЗНЫЙ, как раз и передающего смысл ‘и тому подобное’. В звуковых языках ассоциативная множественность преимущественно выражается при одушевленных именах [Там же, с. 364–365]. Однако, насколько можно судить по имеющемуся у нас материалу, в РЖЯ ассоциативная множественность преимущественно выражается при неодушевленных именах. В очерке РЖЯ в [Зайцева, 2000], в словаре РЖЯ [Базоев и др., 2009] и в видеословаре Spreadthesign¹¹ приводятся словосочетания СТОЛ СТУЛ КРОВАТЬ РАЗНЫЙ ‘мебель’, ТАРЕЛКА РАЗНЫЙ ‘посуда’, ПОМИДОР РАЗНЫЙ / ОГУРЕЦ РАЗНЫЙ ‘овощи’. В нашем собственном материале встречаются также примеры АВТОБУС ТРОЛЛЕЙБУС РАЗНЫЙ / АВТОБУС РАЗНЫЙ ‘общественный транспорт’ (18), ГЛУХОЙ РАЗНЫЙ ‘глухие и слабослышащие’ (19).

(18) АВТОБУС РАЗНЫЙ РАБОТАТЬ INDX ХУЖЕ РАНЬШЕ ЛУЧШЕ
‘Общественный транспорт стал работать хуже, раньше лучше [было].’ (a-s8)

(19) ГЛУХОЙ РАЗНЫЙ МНОГО УДЕЛИТЬ.ВНИМАНИЕ:1PS / РАДОВАТЬСЯ ОЧЕНЬ
‘Нам, глухим и слабослышащим, уделяется много внимания, я этому рада.’
(st-s9)

Необходимо, однако, заметить, что не все наши информанты оценивают подобные конструкции с жестом РАЗНЫЙ как употребительные в своей речи, хотя и опознают их. Значения ‘овощи’, ‘фрукты’, ‘мебель’ и др. часто выражаются в речи просто при помощи дактилирования соответствующего русского слова (20), (21).

(20) КАТИТЬ.ТЕЛЕЖКУ СМОТРЕТЬ **Ф-Р-У-К-Т-Ы О-В-О-Щ-И** СОБРАТЬ
ПОЛОЖИТЬ++(r/dbl/alt)
‘Идет с тележкой, фрукты, овощи в нее складывает.’ (r-s11)

(21) МУЖЧИНА СМОТРЕТЬ МУЖЧИНА ЧЕЛОВЕК+(r/sm:m/arc) **М-Е-Б-Е-Л-Ь**
CLF:БОЛЬШОЙ.ПРЕДМЕТ.НЕСТИ.НА.ПЛЕЧЕ **М-Е-Б-Е-Л-Ь**
‘Мужчина смотрит: мебель заносят.’ (st-s5)

3. Дистрибутивная множественность

Значение дистрибутивной именной множественности представляет собой указание на совокупность объектов, находящихся в разных точках пространства [Мельчук, 1998, т. 2, с. 96]. Данное значение регулярно кодируется в РЖЯ при помощи морфологических средств. При бесконтактных жестах используется сочетание редупликации со смещением жеста при каждом повторе в горизонтальной

¹¹ <http://www.spreadthesign.com>

плоскости по дуге. При этом для двуручных жестов преимущественно используется простая редупликация (22), (23), а для одноручных – двуручная сукцессивная редупликация, при которой жест, в словарной форме одноручный, исполняется двумя руками поочередно (24).

(22) ГОРОД САМ ДОРОГА Б-У-Л-Ы-Ж-Н-И-К ДРЕВНИЙ ДОМ+(r/s:m/arc)
СТАРЫЙ ЕЩЕ НЕМЕЦКИЙ INDX ОСТАТЬСЯ

‘Город сам, дороги из бульжника древнего, дома старые, еще от немцев остались.’ (d-s2-s10)

(23) ВРАЧ КОМНАТА МАЛЕНЬКИЙ КОМНАТА++(r/s:m/arc)

‘Больница маленькая, несколько палат.’ (st-s5)

(24) УТРО ДОЖДЬ.ИДТИ PRF / УЛИЦА ВЕСЬ Л-У-Ж-А ЛУЖА+++ (r/db/alt:m/arc)

‘Утром шел дождь. На улице лужи.’ (a-s10)

При контактных жестах, локализацию которых нельзя изменить, используется «чистая» двуручная сукцессивная редупликация (25). Этот же тип редупликации употребляется и по отношению к «крупным» бесконтактным жестам. Так, бесконтактный жест ГОРА в (26) представляет собой движение руки по большой траектории, захватывающей большую часть жестового пространства; изменить его локализацию при повторе трудно физически.

(25) СМОТРЕТЬ ПОЛЕ ЦВЕТОК++(r/dbl/alt) ЭНТУЗИАЗМ

‘Увидел поле, все в цветах, обрадовался.’ (r-s9)

(26) ГОРА+(r/dbl/alt) БЫТЬ:PAST INDX

‘Ты был в горах?’ (d-s2-s10)

Способы выражения именной дистрибутивной множественности обнаруживают сходство со способами выражения дистрибутивной глагольной множественности¹². Следует заметить, что кодирование именной и глагольной дистрибутивной множественности одним и тем же показателем отмечается и для некоторых звуковых языков, см., например, [Mithun, 1988]. Ср. пример (27), в котором используется редупликация в сочетании со смещением жеста по дуге, или (28), где используется «чистая» двуручная сукцессивная редупликация.

(27) ТОРГОВАТЬ ДЕНЬГИ ОБРАТНО Я КУПИТЬ+(r/s:m/arc) ШИКАРНЫЙ / РАНЬШЕ

С-С-С-Р БРЮКИ ДЖИНСЫ БЫТЬ:PAST NEG С-С-С-Р НОЛЬ(r/dbl/sm)

‘Торговлей заработала денег, накупила шикарных [вещей]. В СССР раньше джинсов не было, вообще ничего не было.’ (st-s9)

¹² Указания на множество ситуаций, в каждой из которых участвуют не полностью тождественные наборы актантов [Храковский, 1989, с. 24].

(28) ОТЕЦ^МАТЬ ДАТЬ:LOC++(r/dbl/alt) ИГРАТЬ¹³ ДАТЬ:LOC++++(r/dbl/alt)
'(Глухому ребенку трудно выразить, что он хочет). Родители ему дают, игрушки разные дают. (А он на самом деле пить хочет).' (d-s2-s10)

Заключение

Стратегии кодирования именной множественности в РЖЯ обнаруживают типологическое сходство с одноименными стратегиями в звуковых языках, однако обладают и собственной спецификой, обусловленной, прежде всего, тем, что информация в РЖЯ кодируется движениями и воспринимается зрительно.

В РЖЯ, как и во многих звуковых языках, при помощи различных морфологических и лексических средств дифференцируются значения аддитивной, собирательной, ассоциативной и дистрибутивной множественности объектов. Морфологическими показателями именной множественности выступают редупликация и модификация движения или локализации жеста. Как и другие жестовые языки, РЖЯ отличается высокой степенью иконичности. Не случайно и выбор морфологических средств при кодировании разных типов именной множественности обусловлен, прежде всего, иконичностью последних. Редупликацию, т. е. повтор жеста, естественно соотнести с идеей дискретной множественности объектов, плавное движение по дуге – с идеей недискретной множественности, а сочетание редупликации со смещением жеста при каждом повторе – с пространственной дистрибуцией некоторого дискретного множества объектов.

Говорить о грамматической категории числа в РЖЯ, на наш взгляд, вряд ли возможно. Ни одно из значений, принадлежащих к семантическим категориям аддитивной, собирательной, ассоциативной и дистрибутивной множественности в РЖЯ, не входит в какое-либо множество обязательных взаимоисключающих значений, т. е. не обладает основными признаками граммы. Заметим, что грамматическая категория числа отсутствует и в некоторых звуковых языках, см., например, [Haspelmath, 2005; Corbett, 2000, p. 50–51]. Однако, как можно увидеть, регулярность выражения значений разных типов именной множественности в РЖЯ различна. Степень специализированности и стандартности средств, используемых для кодирования того или иного значения, тоже варьирует. Морфологические показатели аддитивной множественности не специализированы для выражения данного значения и факультативны. Показатель собирательной множественности, по-видимому, более специализирован, однако имеет ограниченную сочетаемость. Наиболее регулярными и специализированными являются морфологические показатели дистрибутивной именной множественности. На наш взгляд, дистрибутивную именную множественность в РЖЯ можно рассматривать как одно из значений, для которых И. А. Мельчуком был предложен термин «квазиграммы». Квазиграммы абстрактны, обнаруживают неограниченную или по крайней мере достаточно широкую сочетаемость и имеют стандартные средства выражения. Другими словами, это значения, которые, не будучи граммами, достаточно похожи на граммы и выражаются регулярным образом [Мельчук, 1997, т. 1, с. 287]. Как отмечает В. А. Плунгян, с диахронической точки зрения квазиграммы являются этапом, непосредственно предшествующим образова-

¹³ В РЖЯ, как и в других жестовых языках, имеются жесты, способные выступать и в субстантивной, и в глагольной функциях; формальных различий при этом не наблюдается. В глоссах в таких случаях мы обозначаем жест при помощи соответствующего глагольного эквивалента.

нию полноценных грамматических категорий [Плунгян, 2003, с. 133]. В РЖЯ, языке с визуально-кинестическим каналом передачи информации, очень важную роль играет пространство – и то, которое используется говорящим на всех уровнях языковой структуры, и то, которое описывается при помощи языка. Регулярное и стандартное кодирование пространственной дистрибуции множества объектов представляется для языка такого типа логичным и естественным.

Список литературы

- Базоев В. З., Гаврилова Г. Н., Егорова И. А., Ежова В. В., Давыденко Т. П., Чашушьян Н. А.* Словарь русского жестового языка. М.: Флинта, 2009.
- Буркова С. И., Филимонова Е. В.* Редупликация в русском жестовом языке // Русский язык в научном освещении. 2014. № 28. С. 202–258.
- Давиденко Т. П., Комарова А. А.* Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / Сост. А. А. Комарова. М.: ВОГ, 2006. С. 146–161.
- Даниэль М. А.* Семантические типы ассоциативности (на материале багвалинского языка) // Типология и теория языка: От описания к объяснению. К 60-летию Е. А. Кибрика. М., 1999. С. 362–370.
- Даниэль М. А.* Периферийные значения категории числа // Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике / Под ред. Е. А. Лютиковой, К. И. Казенина, В. Д. Соловьева, С. Г. Татевосова. Казань: Магариф, 2007. С. 286–308.
- Зайцева Г. Л.* Жестовая речь. Дактилология. М.: Владос, 2000.
- Зайцева Г. Л., Фрумкина Р. М.* Психолингвистические аспекты изучения жестового языка // Дефектология. 1981. № 1. С. 14–21.
- Мельчук И. А.* Курс общей морфологии: В 6 т. Москва: Языки русской культуры; Вена: Венский славистический альманах, 1997–2006. Т. 1. 1997; т. 2. 1998.
- Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Плунгян В. А.* Общая морфология. М.: УРСС, 2003.
- Храковский В. С.* Семантические типы множественности ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989.
- Corbett G.* Number. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
- Grenoble L.* An overview of Russian Sign Language // Sign Language Studies. 1992. Vol. 21, No. 77. P. 321–338.
- Haspelmath M.* Occurrence of nominal plurality // The World Atlas of Language Structures / Ed. by M. Haspelmath, M. Dryer, D. Gil, B. Comrie. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. P. 142–145.
- Johnston T., Schembri A.* Australian Sign Language (Auslan): An Introduction to Sign Language Linguistics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007.
- Mithun M.* Lexical categories and the evolution of number marking // Theoretical Morphology / Ed. by M. Hammond, M. Noonan. N. Y.: Academic Press, 1988. P. 211–234.

Условные обозначения текстовых источников и информантов

Типы текстов: **a** – анкетные материалы; **d** – диалог; **r** – нарратив на основе стимульных материалов (пересказ мультфильма, рассказ по картинкам и т. п.); **st** – спонтанный нарратив.

Условные обозначения информантов: **s1** – мужчина, 20 лет, слышащий из семьи глухих; **s2** – женщина, 31 год, слабослышащая из семьи глухих; **s3** – жен-

щина, 24 года, глухая из семьи слышащих; **s4** – женщина, 25 лет, глухая из семьи слышащих; **s5** – мужчина, 55 лет, слепоглухой из семьи глухих; **s6** – мужчина, 63 года, глухой из семьи слышащих; **s7** – мужчина, 41 год, слабослышащий из семьи глухих; **s8** – женщина, 20 лет, слабослышащая из семьи глухих; **s9** – женщина, 59 лет, глухая из семьи слышащих; **s10** – мужчина, 28 лет, глухой из семьи глухих; **s11** – женщина, 19 лет, слабослышащая из семьи слышащих.

Условные обозначения в глоссах

+ – полный линейный повтор жеста; ^ – сложное слово; / – пауза; **1PS** – 1-е лицо; **CLF** – классификаторная конструкция; **IMP** – десемантизированный императивный жест; **INDX** – указательный местоименный жест; **LOC** – локализация референта или действия; **m/arc** – движение по дуге; **NEG** – отрицание; **PAST** – прошедшее время; **PRES** – настоящее время; **PRF** – аналитический показатель перфекта; **PRTCL** – модальная частица; **r/dbl/alt** – двуручная сукцессивная редупликация; **r/dbl/sm** – двуручная симультанная редупликация; **r/s** – простая редупликация.

S. I. Burkova

The ways of expressing nominal plurality in the Russian sign language

The paper discusses the ways of encoding nominal plurality in Russian Sign Language (RSL). It has been shown that RSL possesses a number of morphological and lexical means used to distinguish different kinds of nominal plurality: additive, collective, associative and distributive ones. The most regularly expressed meaning, encoded by specialized morphological means is the distributive nominal plurality. Apparently, this is due to RSL's visual-kinetic nature and the importance of space in this language. The ways of expressing nominal plurality in RSL show up both peculiarities, which are mainly caused by the fact that the information in this language is transmitted by means of movements and perceived visually, as well as typological similarities with spoken languages.

Keywords: Russian Sign language, reduplication, sign modification, nominal plurality, additive plurality, collective plurality, associated plurality, distributive plurality.